

УДК 378 (510)

doi: 10.18101/1994-0866-2017-7-42-51

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА В РАЗВИТИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Аналитическое исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации Ассоциации классических университетов России №17-1-006957 «Разработка современной модели формирования исследовательских компетенций выпускников образовательных программ по фундаментальным направлениям подготовки и специальностям высшего образования»

© Карнеев Андрей Ниязович

кандидат исторических наук, доцент,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

E-mail: andrei_karneev@mail.ru

В статье предпринята попытка вычлениить наиболее важные вехи развития науки и образования в КНР, показав специфику современного этапа эволюции этой сферы. По мере возрастания совокупной мощи китайского государства правительство ставит перед академической и вузовской наукой и областью образования все более масштабные задачи, что соответствует амбициям Китая превратиться из государства с крупной по абсолютным объемам сферой науки и образования в мощную научно-технологическую державу. КНР уже сейчас лидирует по многим показателям научно-технической деятельности, по цифрам финансирования НИОКР и системы образования, однако в академическом сообществе внутри Китая идут интенсивные дискуссии относительно эффективности предпринимаемых методов дальнейшего наращивания научного и образовательного потенциала страны.

Ключевые слова: наука и образование в КНР; стратегия «инновационной державы»; модернизация системы высшего образования; подготовка кадров; способных к научной деятельности и инновациям; проект «двух первоклассных».

За последние тридцать с лишним лет Китай добился выдающихся успехов в экономике, в 2010 г. становится второй крупнейшей в мире экономикой, уступая лишь США. Не менее значительные изменения происходят в сфере науки и образования. Еще на заре политики экономических реформ и внешней открытости Дэн Сяопин (пришел к власти в конце 1978 г.) коренным образом изменил политику Мао Цзэдуна в отношении интеллигенции и развития культуры и образования.

Дэн призвал считать науку и технику «производительной силой общества», что выдвинуло эту сферу на положение одного из важнейших приоритетов правительства. Соответственно, были изменены подходы к студентам, ученым и представителям интеллектуального класса. В 1980-е гг., после десятилетий удручающей атмосферы «классовой борьбы» и подавления любых проявлений независимой мысли, стремительно расширилось пространство научного поиска.

Весьма скромные финансовые и материальные возможности, которыми располагало в 1980-е гг. китайское правительство для поддержки вузовской и академической науки, компенсировались в какой-то степени огромным энтузиазмом

китайской интеллигенции, горячо поддержавшей политику открытости, а также появившимися возможностями учебы за границей и стажировок в университетах развитых стран. Студентам охотно давали стипендии, ученым — гранты и возможности долговременных совместных исследований. Массовыми в 1980-е гг. были и поездки представителей партийной и государственной номенклатуры с целью «изучения зарубежного опыта». Китайские университеты, только начавшие восстанавливаться после мрачного периода бесконечных идеологических кампаний, и особенно Культурной революции, старались создать максимально комфортные условия для иностранных студентов и ученых. Это также должно было содействовать процессу открытия китайской науки внешнему миру, установлению крепких личных связей и контактов с зарубежными коллегами.

Тем не менее нарастающие социальные противоречия, связанные с внедрением рыночных механизмов, растущим социальным расслоением, ростом коррупции, взяточничества, размыванием патерналистских социальных ценностей, утратой идеалов эпохи классического социализма, коснулись и сферы науки и образования. Широко распространившиеся нарушения академической этики, до сих пор остающиеся болевой точкой китайской науки, отражали более широкие процессы в китайском социуме. Недовольство интеллигенции условиями материального существования спровоцировали частичный отток представителей вузовской и академической среды в коммерческий сектор, что называлось «броситься в море» (*сяхай*), с другой стороны — способствовало вызреванию общественно-политического кризиса весны — лета 1989 г. (трагедия на площади Тяньаньмэнь), когда наиболее активной частью протестной массы были студенты во главе с отдельными представителями вузовской профессуры.

В 1990-е гг. два обстоятельства благоприятно повлияли на развитие науки и образования в стране. Одним было стремление властей предотвратить повторение событий, подобных Тяньаньмэню, и фактически «купить лояльность» представителей интеллигенции. Рост расходов на науку и образование при соответствующем росте зарплат научных сотрудников сочетался с ужесточением политической атмосферы и механизмов контроля.

Другим обстоятельством было открытие «второго дыхания» процессам интеграции с мировой экономикой, запущенное поездкой Дэн Сяопина зимой 1992 г. на Юг Китая¹ и фактически ставшее главным политическим завещанием этого ветерана китайской политики. Процессы глобализации, набиравшие силу как раз в этот период, вскоре позволили Китаю оседлать глобальный спрос на создание производственной площадки с дешевой и дисциплинированной рабочей силой и первоклассной инфраструктурой. Китай, постепенно превращавшийся в «мировую фабрику», теперь мог тратить все большие деньги на поддержку НИОКР, и в числе важнейших партийных лозунгов появился тезис о том, что «наука и образование приведут к процветанию государства» (*кэцзяо синго*).

¹ В ряде публичных выступлений, проходивших в районах наиболее успешных рыночных преобразований в провинции Гуандун, Дэн Сяопин недвусмысленно выступил против наметившейся после трагедии 1989 г. тенденции к торможению реформ, призвав «уйти в отставку тех руководителей, которые не поддерживают реформы».

Осознав, что модель догоняющего развития не сможет обеспечить Китаю достойное положение в глобальном сообществе, китайские руководители в начале нулевых годов выдвинули лозунг развития «способности к самостоятельным инновациям» (*цзычжунь чуансинь нэнли*), рассматривая повышение международной конкурентоспособности китайской экономики как ключевой фактор. В 2006 г. в КНР было объявлено о цели строительства «инновационной державы».

В настоящее время Китай достиг не только крупнейшего в мире количества научных и научно-технических сотрудников (около 81 млн чел.), но и рекордных сумм государственных расходов на науку. Как было объявлено в июне прошлого года, Китай к 2020 г. должен догнать США по двум показателям — по общему объему расходов на НИОКР и по количественному выражению результатов научной деятельности (количество опубликованных научных работ)¹.

В период с 2003 по 2013 г. вложения в научные исследования в Китае росли в среднем на 19,5 процентов в год².

Если вспомнить, что тридцать лет назад, в 1986 г., когда был создан Китайский научный фонд, государственные расходы на академическую науку в Китае составляли всего 80 млн юаней в год, а теперь, спустя 30 лет, эти расходы достигли 24,8 млрд юаней, то получается, что вложения выросли в 300 раз. Вышеуказанные цифры не включают финансирование отраслевой науки и опытно-конструкторские разработки. Если взять совокупные расходы на НИОКР в КНР, то они несколько лет назад превысили 1 трлн юаней (примерно 153 млрд долл.). 23 октября 2014 г. Государственное статистическое управление КНР обнародовало информацию о том, что впервые порог в 1 трлн юаней был пройден в 2012 г.³

В настоящее время по объему научной продукции китайские ученые производят 18% глобальной массы научных публикаций, ученые США — примерно 24%.

Согласно последним данным, китайские ученые также вышли на второе место в мире по показателю цитируемости. Так, 31 октября 2017 г. Китайский институт научно-технической информации опубликовал данные о том, что по количеству ссылок на международные статьи Китай вышел на второе место в мире, обогнав Великобританию и Германию. В период с 2007 по 2017 г. на международные

¹ Гоцзя цзыжань кэсюэ цзицинь: 2020 нянь чжунго кэянь цзинфэй тоужу цян ганьшан мэйго = Государственный научный фонд по естественным наукам: к 2020 г. Китай должен догнать США по расходам на науку // *Чжунвэнь хуляньван шуцзюй цзысюнь чжунсинь*, 15.06.2016. URL: <http://www.199it.com/archives/484239.html> (дата обращения: 23.11.2017).

² Мэйго гоцзя кэсюэ цзициньхуй лишихуй: чжунго кэяньцзинфэй и чжань цюаньцю кайчжи дэ 20% = Совет управляющих Национального научного фонда США: Расходы Китая на науку составляют 20% глобальных расходов на научные исследования // *Чжунвэнь хуляньван шуцзюй цзысюнь чжунсинь*, 20.01.2016. URL: <http://www.199it.com/archives/431930.html> (дата обращения: 23.11.2017).

³ Чжунго кэянь цзинфэй чжань GDP бичжун шоуду тупо 2% = Расходы на научные исследования в Китае впервые превысили 2% ВВП // *Чжунго синьвэнь ван*, 23.10.2014. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2014/10-23/6711339.shtml> (дата обращения: 23.11.2017).

статьи китайских ученых (научно-техническая сфера) зафиксировано 19 млн 350 тыс. ссылок¹.

При этом китайские руководители отмечают необходимость повышения эффективности использования грантовой поддержки, укрепления финансовой дисциплины и качества управления проектами. Китайские ученые жалуются и на бюрократизм, и на чрезмерную усложненность процедур отчетности. В частности, отмечается, что около трети времени исследователи тратят на заполнение всевозможных форм и анкет, написание отчетов².

Одним из инструментов повышения качества научных исследований стали усилия по привлечению в страну крупных иностранных ученых. Китайское правительство, опираясь на значительно возросшие в последние годы объемы финансовых ресурсов (Китай в настоящее время располагает самыми крупными в мире золотовалютными резервами, которые оцениваются примерно в 4 с лишним трлн долл. США), последовательно запустило целую серию проектов такого рода: «Чанцзянский план поощрения ученых», «Программа одной сотни человек», «Государственный научный фонд для выдающихся молодых ученых».

Одна из самых известных программ в этой области — «Программа одной тысячи человек» (*цяньжэнь цзихуа*) — была запущена в 2008 г. Программу непосредственно инициировал Организационный отдел ЦК КПК совместно с рядом министерств и ведомств, и ее цель состояла в привлечении в страну около 2 тыс. известных специалистов, оказывая им весьма существенную материальную поддержку³. Ученым, согласившимся приехать по контракту в КНР, государство выплачивает единовременно 1 млн юаней, не считая других бонусов и выплат. С 2008 г. по настоящее время по данной программе было привлечено около 4 тыс. чел.

Изначально программы привлечения иностранных ученых были ориентированы на специалистов из числа этнических китайцев, проживающих за рубежом, однако потом они стали включать и иностранцев.

В то время как за границами Китая эта и подобная ей инициативы получили высокую оценку, внутри страны ведется довольно острая дискуссия, насколько эффективны эти меры. В целом усилия китайских властей по мобилизации такого важного потенциала, как работающие по всему миру исследователи китайского происхождения, оказались довольно успешными. Вернувшиеся из-за границы ученые-китайцы, а также ученые-иностранцы стали основателями многих научных школ и направлений в китайской науке, они стали основным костяком корпуса академиков в Академии наук КНР (около 70%). Однако эта политика, уходящая корнями еще во времена Мао Цзэдуна, когда по патриотическим сообра-

¹ Чжао Чжунин. Вого гоцзи луньвэнь бэй иньюн цышу шаншэн чжи шицзе ди эр // Кэсюэван, 31.10.2017. URL: <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2017/10/392606.shtml> (дата обращения: 23.11.2017).

² Мэйго гоцзя кэсюэ цзицзиньхуй...

³ Hvistendahl, Mara. Show me the money // *Science*. 2014. 24 Oct. Vol. 346, Issue 6208. P. 411–415. URL: <http://science.sciencemag.org/content/346/6208/411.full> (дата обращения: 23.11.2017).

жениям в страну возвращались некоторые крупные ученые, демонстрирует зависимость научной сферы КНР от переноса идей из передовых стран.

Китайское правительство постоянно увеличивает вложения в науку и образование, так как выдвинут стратегический курс: «Наука и образование должны сделать Китай процветающим». По статистике 2002 г., в КНР насчитывалось свыше 2 тыс. вузов, из них 1400 были обычными вузами и еще около 600 нацелены на повышение квалификации взрослых¹, общее количество студентов обычных вузов составляло свыше 9 млн чел., количество первокурсников — 3,2 млн чел. По статистике 2010 г., число студентов вузов (включая колледжи) составляло уже 28 млн чел. А по недавно опубликованным данным за 2015 г., число вузов составляет уже 2852, число студентов — 36, 4 млн чел.² Общая сумма расходов на образование (включая начальное и среднее) в 2012 г. составила 2,2 трлн юаней (расходы центрального и местных правительств). В 2015 г. расходы на образование составили 2,92 трлн юаней³.

Задача КНР на ближайшее будущее — переход от «государства с грандиозной по масштабам системой образования» к «государству с сильной системой образования» (от распространения образования — к повышению его качества).

Охват молодежи высшим образованием вырос за 30 лет реформ с 4 до 26,7% (к 2012 г.). К 2015 г. этот показатель должен был достигнуть 36% и к 2020 г. — 40% (в последнее время прогнозы скорректировали в сторону повышения, так, в 2020 г. охват высшим образованием может достигнуть 50%). С конца 1990-х гг. в вузах КНР не только интенсифицировался прием на основные (бакалавриат) и краткосрочные отделения, но и росла доля магистров и аспирантов в общей численности получающих высшее образование.

Среди основных приоритетов китайского правительства в образовательной области — формирование некоторого числа университетов передового по международным меркам уровня, превращение их в площадки разработки наиболее важных и приоритетных научных дисциплин и инновационных исследований, обеспечение их повышенным финансированием за счет реализации серии специализированных проектов. Наиболее известными являются «Проект 211», направленный на создание сотни лучших университетов страны (1995 г.), и «Проект 985», который охватывает 39 вузов, для выведения их на уровень мирового класса, попадания в первую сотню по мировым рейтингам (1998). Среди других пилотных проектов, на которые государство выделяет бюджетные средства специального назначения, «План научно-технических инноваций в высшей школе», «Проект повышения качества обучения и его реформирования в высшей школе», «Инновационный проект подготовки аспирантов» и др.

¹ В настоящее время число вузов постепенно приближается к 3 тыс. См.: Юаньчжо фантань: исэле яньцзюсин дасюэ сяочжанмен янь чжун дэ шуан и лю = Интервью за круглым столом: ректоры нескольких исследовательских университетов Израиля о политике «двух первоклассных» [Электронный ресурс] // Кэсюэван. 2017. 27 авг. <http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2017/8/386282.shtml> (дата обращения: 22.11.2017).

² Общее положение о развитии системы образования КНР / Департамент по международному сотрудничеству и обмену Министерства образования КНР. Пекин, 2015. 16 с.

³ Там же.

Ведущие университеты КНР постепенно занимают все более высокие позиции в мировых рейтингах учреждений высшего образования. Этому способствуют как концентрация значительных ресурсов, которые выделяет на элитные китайские вузы правительство, так и последовательный курс на интернационализацию высшего образования, широкие международные связи китайских университетов, постепенная либерализация жизни в университетских кампусах. Впрочем, китайское правительство, не оставляя полностью вопрос о рейтингах на усмотрение зарубежных рейтинговых организаций, само активно занимается созданием авторитетных в международном сообществе рейтинговых структур, опередив в этом отношении усилия, предпринимаемые в последнее время российскими университетами, в частности МГУ.

Большое количество китайцев молодого возраста отправляется на учебу в зарубежные страны, среди наиболее престижных направлений — США, Великобритания, Австралия, страны Западной Европы, Япония. В последнее время конкуренцию им составляют также университеты Гонконга и Тайваня. Определенную привлекательность для китайских абитуриентов представляют также вузы России и других стран постсоветского пространства, однако чаще всего здесь их привлекает дешевизна образования¹.

Есть и проблемные вопросы, которые вызывают дискуссии в обществе, например система отбора выпускников средней школы для поступления в вузы. Широко известно, что в КНР практикуется поступление в вузы по результатам так называемого единого экзамена (*лянъкао*), в чем-то напоминающего российский ЕГЭ. При этом существенной деталью функционирования этой системы является наличие провинциальных квот на поступление в лучшие вузы страны. На протяжении значительного периода времени эпохи «реформ и открытости» система региональных квот давала определенные преимущества таким крупным городам, как Пекин и Шанхай, а также приморским провинциям КНР (в каком-то смысле существуя как параллель быстро нарастающему экономическому неравенству между приморскими районами и внутренними провинциями). В последнее время министерство образования КНР пытается (очевидно, ощущая серьезное социальное давление в пользу более справедливого распределения образовательных ресурсов) реформировать эту систему, перераспределяя квоты в пользу более бедных центральных и западных провинций КНР. Однако такие действия уже вызывают серьезные волнения среди общественности более зажиточных территорий, вплоть до уличных протестов.

В 1990-е годы на фоне быстрого развития процессов интеграции китайской экономики в мирохозяйственные связи была поставлена задача поиска конкретных механизмов сопряжения работы вузов с потребностями китайского народнохозяйственного комплекса. Так, в 1996 г. в документе Государственного комитета по образованию было отмечено: «Вузы должны еще больше активизировать понимание необходимости своего служения развитию экономики и общества,

¹ Интернационализация российских вузов: китайский вектор / [Н. Е. Боровская (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. URL: <http://russianscouncil.ru/common/upload/Report13-2013lrus.pdf> (дата обращения: 22.11.2017).

максимально выявлять и развивать сильные стороны в соответствующих образовательных программах, создавать соответствующие условия для роста кадрового потенциала, широко мобилизовать работников науки и образования для активного подключения к задачам соответствующих сфер экономики, общества, стремиться к тому, чтобы исследования и разработки переходили в стадию производства и внедрения, всесторонне содействуя развитию всех отраслей народного хозяйства»¹. В этот же период была разработана трехуровневая система институтов поощрения научно-технических разработок, включавшая в себя 1) общегосударственный центр исследования технологий, 2) около сотни отраслевых центров развития технологий на базе профильных вузов, 3) индустриальные экспериментальные базы, создаваемые вузами совместно с коммерческими структурами и предприятиями.

В настоящий момент, данные за 2016 г., среди университетов КНР ведущие позиции по расходам на научные исследования занимают: Университет Цинхуа с общим объемом расходов на науку в 5,07 млрд юаней, Чжэцзянский университет и Шанхайский транспортный университет (оба — примерно по 3 млрд юаней)².

Как уже упоминалось выше, с середины 90-х гг. в КНР начал осуществляться «проект 211», главным содержанием которого было мобилизовать возможности центрального и местных правительств для создания примерно ста «опорных университетов» (*чжундянь дасюэ*). С тех пор установка на концентрацию ресурсов на наиболее перспективных научно-образовательных организациях неизменно остается органической частью стратегии китайского правительства по превращению страны из «крупной державы в области образования» (*цзяоюй даго*) в «мощную образовательную державу» (*цзяоюй цянго*). Как отмечалось выше, по расчетам китайских специалистов, к 2020 г. охват населения высшим образованием может достигнуть или приблизиться к 50%³.

Современный этап реформирования системы высшего образования в КНР, как отмечают китайские специалисты, подразумевает трансформацию сложившейся модели подготовки кадров, системные изменения в структуре, уровнях, типах образования, постоянное обновление массивов знаний, умений и навыков, качества человеческого материала, подразумевает также внимание к морально-этическим качествам обучающихся, а также идейно-мировоззренческому взрослению студентов. Таким образом, формирующаяся образовательная система

¹ Линь Ли, Чжоу Пэнфэй, У Айпин. Чжунго гаодэн цзяоюй сяолюй суньши дэ ситун яньцзю = Системное исследование падения эффективности китайской системы высшего образования. Далянь: Чжунго цайчжэн цзинци чубаньшэ, 2010.

² Чжундянь дасюэ жэньцзюнь кэянь цзинфэй 100 цян пайхан бан! Цзяньи шоуцан = Опубликован список первой сотни опорных университетов по показателю объема подушевого бюджета расходов на научные исследования. Рекомендуем сохранить в компьютере! // *Соху.ком*, 12.04.2017. http://www.sohu.com/a/133494966_617765 (дата обращения: 22.11.2017).

³ Чжун Дэнхуа. Лицзу синь шидай, пэйян илю «синьгункэ» чжоюэ жэньцай (Войти в новую эпоху, подготовив первоклассных специалистов в области «новой инженерной науки» // *Гуанмин жибао*, 31.10.2017. — приводится по: URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2017-10/31/nw.D110000gmrb_20171031_2-13.htm (дата обращения: 22.11.2017).

должна стать динамичным и гибким механизмом учебных специальностей и программ (*сюэкэ чжуанье тяоцзе чжиду*), отвечающим на общественный запрос по поддержке развития новых отраслей промышленности и повышения технической оснащенности традиционных отраслей. Она должна удовлетворять спрос экономики и общества на креативных работников, преодолевать традиционные границы научных и образовательных дисциплин, междисциплинарные барьеры, создавать компетентностно-ориентированную модель образования (*нэнли даосян дэ*), позволяющую системно повышать знания и компетенции студентов¹.

Важной вехой в реформе системы высшего образования в КНР стало обнародованное 21 сентября 2017 г. решение об утверждении списка университетов, вошедших в проект «двух первоклассных» (*шуан и лю*). С учетом острых дискуссий, проходивших в последние два года вокруг этого проекта, а также «Проекта 211» и «Проекта 985», становится более понятным тот комплекс проблем, с которым сталкиваются руководители образовательного ведомства в стремлении «вырастить» университеты мирового уровня.

Напомним, что под наименованием «двух первоклассных» имеется в виду выдвинутая в 2015 г. задача создания «первоклассных в мировом масштабе университетов» и «первоклассных в мировом масштабе специальностей» (*шицзе илю дасюэ, шицзе илю сюэкэ*). С переходом к системе «двух первоклассных» прежние механизмы выращивания элитных вузов «Проект 211» и «Проект 985» перестают действовать, однако практически все университеты, входившие в их списки, теперь вошли в программу «двух первоклассных».

Важно то, что теперь статус элитных вузов, из которых китайское правительство выращивает «первоклассные» университеты, несколько другой — объектом включения в воделенные списки теперь стали конкретные специальности, а не университеты в целом.

Следует отметить, что помимо Пекинского университета и Университета Цинхуа, более или менее значительный список специальностей, попавших в программу «двух первоклассных», имеют еще считанное количество элитных китайских университетов, прочие могут похвастаться только одной-двумя специальностями.

В китайской академической среде программа выращивания «двух первоклассных», также как и ряд других мер правительства, вызывает подчас острые дискуссии. Помимо вопросов социальной справедливости и справедливых «правил игры», высказывается критика нарастающего в последние годы процесса бюрократизации высшего образования, снижения роли профессуры в определении важнейших вопросов развития вузов, сокращения академических свобод, превращения профессорско-преподавательского состава в подчиненный элемент

¹ Чжун Дэнхуа. Лицзу синь шидай, пэйян илю «синьгункэ» чжоюэ жэньцай = Войти в новую эпоху, подготовив первоклассных специалистов в области «новой инженерной науки» // *Гуанмин жибао*. 31.10.2017. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2017-10/31/nw.D110000gmrb_20171031_2-13.htm (дата обращения: 22.11.2017).

образовательного процесса, преподавателей — в простых винтиков сложного механизма по производству выпускников¹.

Обобщая, надо отметить, что современный этап развития системы высшего образования в КНР характеризуется следующими чертами. Уверенно растет доля населения, для которого предоставляется возможность получения высшего образования. Можно предположить, что по мере стремительного продвижения процесса урбанизации в обозримом будущем эта тенденция продолжится и Китай сможет приблизиться к тем странам, в которых высшее образование уже стало доступным для большинства семей. Высшее образование из доступного только элитным группам превращается в массовый феномен. Одновременно по мере выдвижения амбициозных задач перехода от сложившейся экономической модели к «инновационной модели» перед системой высшего образования ставятся все более сложные задачи. Государство постоянно наращивает вложения в материально-техническое обеспечение университетов, которые по оснащенности современными техническими средствами уже сейчас находятся в числе мировых лидеров. Стратегия искусственного выращивания университетов мирового уровня, несмотря на ее критику в китайской академической среде, способствует проведению реформ в вузах, а также критическому взгляду на имеющиеся слабые стороны китайской системы высшего образования. Ощутимо растут уровни оплаты труда научно-педагогических работников, расширяются масштабы международного научно-образовательного сотрудничества. В то же время в профессиональной среде в Китае идут острые дискуссии по поводу различных аспектов проводимых реформ, так как оборотной стороной проводимых мероприятий по модернизации образования и науки стали рост бюрократизации высшего образования, перекос в сторону формальных критериев качества образования, снижение роли преподавателя как важнейшего звена образовательного процесса, погоня за формальными показателями «хорошей отчетности», места в «рейтингах», что во многом схоже с российской действительностью.

Дальнейшее изучение происходящих в китайской вузовской системе и системе подготовки научных кадров тенденций представляется весьма важным для нашей вузовской общественности с учетом расширяющихся в последние годы научно-образовательных связей между нашими странами.

¹ Дэн Сяоман. Чжунго дасюэ гайгэдэ циту: «шицзе илю дасюэ» хай ши «шицзе илю ямэнь»? = Спорные моменты реформирования китайских университетов: «первоклассные по мировым меркам университеты» или «первоклассные чиновничьи канцелярии»? // *Чуаньсунмэнь*. 10.09.2016. URL: <http://chuansong.me/n/732323942987> (дата обращения: 22.11.17).

SOME ASPECTS OF MODERN STAGE IN THE DEVELOPMENT
OF HIGHER EDUCATION IN THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC

Andrey N. Karneev

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia
E-mail: andrei_karneev@mail.ru8

The article attempts to single out the most important milestones in the development of science and education in the CPR, showing the specifics of the present stage in the evolution of this sphere. As the aggregate strength of the Chinese state increases, the government puts forward more and more ambitious aims for the academic and university science and education field, which corresponds to China's ambitions to turn from a state with a large in absolute volume sphere of science and education to a powerful scientific and technological country. The CPR is already a leader in many indicators of scientific and technical activities, in figures of financing R & D and a system of education, but in the academic community within China there are intensive discussions concerning the effectiveness of the undertaken methods to further increase the scientific and educational potential of the country.

Keywords: science and education in the CPR; strategy of "innovative power"; modernization of the system of higher education; training of personnel capable of scientific activity and innovations; project of "two first class".